

«Эй, Аченг, почему ты один в углу! Разве ты не ходишь туда и не играешь в карты с большим парнем?»

Подняв брови и глядя на шагающего Тан Сяоцюаня, Ачэн слабо покачал головой, затем уронил ее и сказал: «Я не очень интересуюсь играми в карты».

«О, сюда ~» показалось вполне обычным, Тан Сяоцюань бесследно сел рядом с первым, затем поднял палец к далекому небу и сказал:

«Я помню, когда я был очень молод, моя бабушка однажды сказала мне, что после смерти люди станут звездами на небе. Когда смотришь на звездное небо ночью, самым ярким из них становится человек, о котором ты заботишься».

«Позже, когда моя бабушка скончалась из-за болезни, я стоял ночью во дворе своего родного города, глядя на звездное небо, ища самую яркую звезду, которую я мог видеть».

«И каждый раз, когда я нахожу эту звезду, мое сердце бессознательно согревается, как будто моя бабушка тоже наблюдает за мной с неба».

«Затем, когда я стал старше и улучшил свои знания, я постепенно осознал, что так называемые «люди, которые умирают, станут звездами», - ложь, но это именно так, что заставило меня понять, что сказала бабушка. Другое значение».

«Другое значение?» - подсознательно выпалил Ачэн с легким любопытством к Юйфэну.

«Что ж, - Тан Сяоцюань все еще поднял глаза к небу, по-видимому, не осознавая вопроса А Чэна, он продолжил сам по себе: «То, что мы с бабушкой сказали, на самом деле является стремлением людей к счастью. Это своего рода поддержка души».

«И эти вещи, разве это не причина того, почему мы люди? Только представьте, если у людей нет снов, тогда жизнь увянет; если у людей не будет цивилизации, тогда общество рухнет! В конце концов, мы все станем подобны зданию, Такому жестокому ходячему мертвецу».

"Итак, в определенной степени мы счастливы, потому что мы все еще живы. Хотя мы находимся у власти в последние дни, мы не должны отказываться от наших мечтаний. Мы должны жить сильными ради тех, кого мы любим, и тех, кто любит нас., А также для тех, кто пытается выжить на дне, и тех, кто, к сожалению, скончался».

«Ах ~» В этот момент Тан Сяоцюань многозначительно похлопал Ачэна по плечу, а затем глубоко вздохнул: «Давай найдем самую яркую звезду, брат Ду и твой отец, должно быть, смотрят там. Что до тебя, не позволяй им вниз и живи крепко. Это их последнее желание и твое сыновнее почтение. Ты должен его исполнить».

Ченг медленно задумчиво повернул голову, но когда он посмотрел в свою сторону, немного худенькая фигура уже встала и ушла.

«Папа и дядя смотрят на меня с неба?» - пробормотал Аченг. Хотя ему в этом году 18 лет, хотя он также знает, что это ерунда, он по какой-то причине подсознательно смотрит вдаль. Тайно пообещал: «Отец! Дядя! Не волнуйся, я выживу!»

Ночью не было слов, и в мгновение ока снова наступил рассвет.

Когда восходящее солнце просто выстрелило им в голову с горизонта, выжившие уже вставали

и готовились.

Нет никаких сомнений в том, что выжившие, у которых закончились боеприпасы и еда, не завтракают, поэтому они должны выполнить задачу по перемещению еды, прежде чем они упадут.

Кроме того, рассвет лета - это период, когда солнце мало в течение дня, и выбор этого действия, несомненно, минимизирует физические нагрузки.

«Что ж, ребята, если кто-то мало что знает об этом плане действий, или если у него все еще есть вопросы, пожалуйста, поднимите их сейчас», - Ху Сяодун снова вернулся в неулыбчивое состояние, его лицо было серьезно напряженным.

«Нет» почти в унисон все дали положительный ответ.

Но неудивительно, что они будут так скоординированы, ведь это план жизни и смерти, и всем плевать.

«Это нормально, так как все очень ясно, в любом случае я больше не буду повторять ...»
Произошла внезапная пауза, и глаза Ху Сяодуна окинули всех, а затем он продолжил очень торжественно: «Короче говоря, я надеюсь, что каждый сможет вернуться живым ... и успешно выполнить сегодняшнюю задачу».

Никто не ответил, все выглядели торжественно, и слова Ху Сяодуна нельзя было рассматривать как слова учителя клятвы, и они, несомненно, вызвали тревогу в сердцах всех.

«Бо Линь, вы и Лу Жуй беспокоитесь о том, чтобы позаботиться о вас и Лу Жуй, если у вас все еще есть Ху Цзиниан дома».

Линь Муе начал гладить Ху Сяодуна по плечу, его уже морщинистое лицо казалось немного старым: «Не волнуйтесь, дома не будет серьезных проблем, но вы должны обратить внимание на безопасность. Это опасно, не заставляйте, помните, что жизнь - это первое, что мы можем придумать, как получить ее, если у нас закончилась еда, но жизнь ушла ...

Линь Муе не продолжил, потому что чувствовал, что ему явно не повезло сказать, что он не мертв, поэтому он поспешно изменил разговор и сказал: «Мой старик ждет, когда ты вернешься с триумфом!»

После приветствия У Чао и Ван Цян объединили свои силы, чтобы противостоять 7-метровой деревянной лестнице.

И Тан Сяоюань тоже посмотрел в нижнюю часть комнаты, но увидел, что внизу ничего не было и никаких зомби не было.

Такая ситуация, несомненно, отличная новость для выживших: на данный момент все не решились медлить, а поспешно спустились по деревянной лестнице и с первого раза встали в очередь.

Как обычно, Ху Сяодун нес перед своей головой блочный лук и открыл дорогу. Он пошел по двое к переулку, затем молча последовал за укрытием стены, боком осмотрел ситуацию за пределами нижнего переулка, а затем протянул два пальца.

«Два зомби!» - прошептал себе Ван Цян, из-за предыдущего опыта, на этот раз ему не

понадобились объяснения У Чао.

Как обычно, он взял стрелы, поднял лук и ослабил тетиву. Мастерство стрельбы из лука Ху Сяодуна было по-прежнему таким превосходным. С двумя глухими звуками все знали, что цель решена.

«Поехали!» Кошка-призрак Ху Сяодуна выпрыгнула очень простой большой рукой. В следующую секунду он бросился к уличному фургону и присел на корточки. Когда его товарищи по команде позади него не отставали, он начал двигаться. Спуститесь в укромное место. .

Как Тан Сяоцюань заранее ожидал, Ху Сяодун должен был разбираться в планировке всей улицы. Он почти всегда находил подходящее убежище в нужном месте, и даже если он сталкивался с какими-то слепыми зомби, преграждающими путь, Может стрелять в него из лука и стрелка в первый раз.

В результате выживших и группу возглавил Ху Сяодун, который был почти таким же, как открывшийся проводник, и, наконец, без всякого риска прибыл в целевое место.

За двумя заброшенными кузовами автомобилей сидят шесть человек подряд. Ху Сяодун осторожно высунул голову, и в 50 метрах от него отчетливо видны четыре символа «Ресторан с лапшой Сянхэ».

Однако по мере того, как его взгляд постоянно менялся, выражение его лица становилось все более и более торжественным ...

<http://tl.rulate.ru/book/51655/1311454>